

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

К изучению турецких абаканских наречий.

Нижеиздаваемые материалы на турецких абаканских наречиях записаны в 1920 г. Ф. А. Фиельструпом. Ф. А. Фиельструп записывал термины, входящие в различные области быта абаканских турков, так как цели его поездки были этнологического характера; но при случае он не отказывался и от песен и проч. фольклорного материала, стремясь хоть сколько-нибудь освоиться с языком турецких племен Минусинского края. Им же там, на месте, путем расспросов, сделан и перевод записей. Все остальное в этой статье принадлежит С. Е. Малову, который отчасти исправил перевод Ф. А. Фиельструпа и явные описки в транскрипции, переложив ее (с русского) на латинский алфавит.

Наречия турецких племен бассейна р. Абакана [и гор Алтая], несмотря на ряд весьма ценных трудов, все же во многих отношениях остаются для туркологов мало изученными. Причиной этому является здесь чрезвычайная дробность языка с его наречиями, говорами, подговорами и проч. Территориальные границы тех или иных фонетических явлений остаются до сих пор мало выясненными. Накопление и обнародование новых материалов и записей по этим абаканским [и алтайским] турецким наречиям является весьма желательным, оно всегда будет иметь свою ценность и принесет существенную пользу.

Изучение этих наречий должно исходить из [I], II и IX томов «Образцов народной литературы тюркских племен» акад. В. В. Радлова.

Читатель заметит большую разницу между ранее изданными материалами по турецким наречиям бассейна р. Абакана и нижеиздаваемыми. Разница, иногда весьма существенная, в записях акад. В. В. Радлова и проф. Н. Ф. Катанова, а затем еще и С. Д. Майнагашева, и Ф. А. Фиельструпа по одним и тем же наречиям объясняется не ошибочностью

одних на счет других, а различными взглядами и принципами на фонетические записи, известной традицией — школой, а затем еще и тем, что все эти лица записывали географически в различных местах, хотя и у одного и того же племени.

Записи В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова чрезвычайно точны в пределах принятой самим Радловым и его учениками фонетической академической азбуки.

Живой язык трудно уместить в какие-либо определенные рамки, язык в жизни будет всегда идти как бы «через край».

В фонетических записях В. В. Радлова допускается много условностей, что и оговаривается обычно В. В. Радловым в предисловиях к издаваемым им текстам. Напр., относительно казакского (по прежней терминологии: казак-киргизского) наречия В. В. Радлов пишет: «у многих лиц перед *e* в начале слова ясно слышится звук *i*, так что *eki* (два) звучит как *ieki*, *er* как *ier*, но так как это бывает не у всех, то в начале слова я пишу только *e*»;¹ или: «некоторые произносят *i* так коротко, что он очень похож на *ä*. И эту особенность я обозначаю посредством *ÿ* (*e*) только в таких случаях, когда она особенно поражала. . . слух»; еще: «смягчения гортанных *q* и *k* на *γ* и *g* в начале слов, когда предыдущее слово кончается на гласный звук, я вообще не обозначал (в казакском языке)». ² Можно думать, что подобные условности ввели в заблуждение С. Д. Майнагашева (С. Д. Майнагашев, Жертвоприношение Небу у бельтиров, см. Сборник Музея Антроп. и Этнограф., т. III, Петроград, 1916, стр. 93), который противопоставлял бельтирско-сагайские *χ* и (проточное) *g* радловским «к» и «г», тогда как В. В. Радлов писал, что в некоторых восточных наречиях его «к» выговаривается как «кх» (см. Словарь, т. I, стр. XIV), а «г» относил в абаканских диалектах — правда, только в конце слов — к *liquidae* (см. Proben. . . , t. II, p. XVIII и XXI).

Интересные примечания о «быстрой речи, когда слова произносятся друг за другом без передышки», см. на 101—102 стр. соч. Н. Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка» (Казань, 1903 г.).

¹ Dr. W. Radloff, Proben. . . , III, p. XXVI; В. В. Радлов, Образцы. . . , III, стр. XXV.

² Proben. . . III, p. XXVII; Образцы. . . III, стр. XXVI. Пользуясь случаем отметить, что проф. Н. Ф. Катанов ошибочно писал, что подобные переходы звуков начала слова в зависимости от конца предшествующего слова он (Катанов) нашел и в наречии казакском дополнительно к наречиям, упомянутым акад. В. В. Радловым (Н. Ф. Катанов, Отчет о поездке. . . . 1896 г. в Минусинский Округ Енисейской губ., см. Ученые Записки Каз. Университета, год LXIV, кн. 5—6, Казань, 1897 г., стр. 52, — Университетская летопись; ср. W. Radloff, Phonetik. . . § 459, p. 275); как видим, до Н. Ф. Катанова об этом явлении в казакском языке еще в 1869—70 гг. печатно сообщил акад. В. В. Радлов.

Но не только в быстрой речи, а и просто в обыкновенной живой речи, и не только конец одного слова и начало другого находятся во взаимоотношении, но и все соседние слова, слоги и звуки целиком влияют одно на другое. Например, слово с гортанными звуками (особенно если оно не многосложное), находясь между словами с палатальными звуками, в свою очередь тоже палатализуется, или — наоборот. Или: в казанско-татарском языке настоящ. время 3 л. ед. числа (с отрицанием) будет, напр., *barm̄* не идет, *oinam̄* не играет; форма же множественного числа от влияния этого *ī* получает уже вид *barm̄lār*, *oinam̄lār* (на ряду с «правильными» формами: *barm̄lar*, *oinam̄lar*), что уже совершенно нарушает некоторые установленные нормы языка, например — закон сингармонизма.

Тексты, записанные по системе В. В. Радлова, принимая во внимание указываемые записывателями условности, отличаются ясностью, однообразием, — они насквозь проникнуты, так сказать, этимологической прозрачностью и являют нам речь человека не без некоторой теоретичности. С этой стороны далеко неправ османист проф. В. Д. Смирнов, упрекавший В. В. Радлова в погоне за индивидуальным произношением.¹

На ряду с такими записями имеют право на свое бытие и в равной мере ценны и интересны записи фотографического характера, к каковым можно отнести записи Ф. А. Фиельструпа, где нельзя уже встретить этой этимологической ясности и прозрачности языка.² Здесь нет никаких условностей и теоретизаций. Все записывается так, как данное лицо произнесло что-либо в данный момент; в другой момент это же самое примет уже иной вид, иной характер, напр., — перестановится где-либо ударение, долгота и т. п. Вот — все то, что носит в языке постоянный характер, имеет некоторую устойчивость, только это и фиксируется по системе академика В. В. Радлова. Для того же, чтобы знать действительную текучую природу и характер языка приходится несколько поступиться простотою записей, их этимологической кристалличностью и записывать все так, как слышишь, хотя бы слышанное и нарушало некоторые установленные грамматические правила.

¹ В. Д. Смирнов, Рецензия на: W. Radloff, *Vergl. Gramm. d. Nördl. Türk Sprachen. Phonetik...*; см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1884 г., ноябрь, стр. 30 (отд. отд.); ср. W. Bang, *Türkologische Epikrißen. Heidelberg, 1910, p. 26—27.*

² Ср. подобные же записи М. А. Castrén'a в его *Versuch einer Koibalisch. und Karagassischen Sprachlehre, 1857.* Ср. еще Castrén's *Koibalisch-deutsch. Wörterverzeichnis und Sprachproben des Koibalischen Dialectes, neu transscribirt von N. Katanoff (Mél. Asiatiques, t. IX, p. 97—205).* Эта последняя статья опущена Л. Б. Модзалевским и А. Н. Самойловичем, см. сборник «Памяти М. А. Кастрена. К 75-летию дня смерти» (под ред. В. Г. Богораза). Ленинград, 1927.

I.

Бельтирская песня.

(Улус Асочаков — Апаков на р. Абакане между с. Аскыз и с. Усть-Есь. От Евдокии Гавриловны).

1 <i>Aq tigirdiŋ čyltyzŋ</i>	Звезды белого (чистого) неба
2 <i>künñŋnè ĩrte saŋadyr.</i>	Восходят ежедневно вечером!
3 <i>Albáneŋ ĩrdiŋ ulũmũ</i>	Мужу, платящему подати, смерть
4 <i>kilskèn žirdě ũširidr.</i>	Приключается в подобающем месте.
5 <i>Aqan tigirdiŋ čiltyszŋ</i>	Звезды белого царя — неба
6 <i>künñŋnè qārā sāŋadyr.</i>	Ежедневно ночью восходят.
7 <i>Qārā bastyŋ ĩrtŋŋ sügü</i>	Кости черно-грогового мужа
8 <i>kilskèn žirde žadytr.</i>	Будут лежать в подобающем месте!

Примечания.

1 Знаком \bar{q} изображается заднеязычный проточный звук; ср. С. Д. Майнагашев, Жертвоприношение Небу. . . , стр. 93; \bar{q} — переходный звук между *t* и *d*; \bar{b} — переходный звук между *p* и *b*; \bar{g} — переходный звук между *k* и *g*; \bar{w} — переходный звук между *b* и *w*.

Вместо *aq tigir* качинцы поют *ajas tigir* ведренное небо, ясное. *Čiltys* (звезда) обычно транскрибируется *čyltys*; здесь *y* первого слога палатализовался под влиянием первого звука — *č*, как это бывает и в других наречиях; напр., в наречии желтых уйгуров: *činaq* (вм. *čynaq* деревянная чашка).

2 Вм. *ĩrte* (< *ĩgir* + *te*) ожидалось бы *ĩrde*, ср. Образцы. . . т. IX, стр. 490; Опыт исследования урянх. языка (ОИУ), стр. 267; Отчет. . . Н. Ф. Катанова (отд. отд.), стр. 40.

3—7 *Ūlũmũ* < *ölũm* (смерть) + *ũ*; *sügü* < *sõk* (кость, род) + *ũ*.

— Вариант этой песни (качинск.) с нотами имеется в распоряжении Комиссии по изучению народной музыки (при Русском Географическом Обществе). Еще вариант этой песни от сагайки А. Г. Майнагашевой (записан в Ленинграде 2 сент. 1926 г.):

Aq tigirdiŋ (вар.: *ħan dıgirdiŋ*) *čyltyzŋ*
Qarā-lŋ bolzy saŋadyr.
Alŋb ĩrdiŋ ũlũmũ
Qaida-lŋ bolza učũrĩdyr!

*Kiik tigirdyň çiltyzy
künde-le bolza syradyr.
Külüg irdiň ülämi,
künde-le bolza uçradyr!*

Сагайцы Аскызского района улуса Иресова (*ires*) эту песню связывают с именем Л. Г. Майнагашева (уб. 1922 г.).

II.

Сагайское стихотворение о герое *Qaŋza-bik*.

(Улус Асочаков — Апаков; от Евдокии Дмитриевны из с. Синявино).

1 <i>Çügäniň at kim turtpas?!
2 Çülyän irty këm türtpas?!
3 Izérlig ätgä këm minmés?!
4 Izerk kizännä këm türtpas?!
5 Çürwi tüwep çürträn,
6 çabräq ülütpen!
7 Aqältyr kim tüwep çürtrün,
8 kišëm ülitpén aqältyr!
9 Qairén miniň kirgülim!
10 qairén miniň qajë túsüm!
11 qairen miniň mögö süm!</i> | Взнузданного коня кто не поймает?!
Лежащего пьяным мужа кто не задержит?!
На оседланного коня кто не сядет?!
Пьяного человека кто не задержит?!
Вниз по р. Ербе пробежал рысью,
Не смочив чапрака потом!
Бело-мухортый вниз по Енисею пробежал,
Кичима не смочил бело-мухортый!
О, милый мой перевал!
О, милая моя каменная соль!
О, милая моя целебная вода! |
|---|---|

Примечания.

О богатыре *Qaŋza* имеется уже много записанных стихов на алтайских и абаканских наречиях у В. И. Вербицкого,¹ В. В. Радлова² и Н. Ф. Катанова.³

1 *Çügännig atty kem turtpas* (от А. Г. Майнагашевой).

1—4 Ср. Образцы... IX, стр. 382 — (текст) и 364—365 (перевод); 307 (текст) и 280 (перевод), 428 (текст) и 413 (перевод), 469 (текст) и 453 (перевод).

¹ В. И. Вербицкий, Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. Москва, 1893 г., стр. 168—173; Грамматика Алтайского языка... Казань, 1869 г. стр. 252.

² Гробен... I, 198—200 (текст) и 218—220 (перевод).

³ Н. Ф. Катанов, Предания присаянских племен... , см. Зап. И. Р. Географ. Общ. по отд. Этнографии, т. XXXIV. СПб., 1909 г., стр. 273 и 283; Образцы... IX (тексты), р. XXIII (указатель); ср. Труды IV Археол. Съезда (статья Кострова).

2 Вм. *irty* сл. или ожидалось бы *irdi*; см. ОИУ, 258—259; Отчет о поездке к турецким племенам долины р. Абакана летом 1913 г. С. Д. Майнагашева; см. Известия Русск. Комитета, сер. II, № 3, 1914 г., стр. 109.

5—7 Var. от А. Г. Майнагашевой:

Öürbi tüwën čurttyrǵán (var. čurttyrǵ),
čapráx ülitpén!
Aǵaltär Kim dábën čurtyp. . .

6 В слове *tüsum* оказался глухой между гласными. Это объясняется тем, что первый гласный (*ü*) здесь совсем редуцировался: *tüsum* || *tsum*.

11 *mögö*; по Катанову: *mögä*.

III.

Сагайская молитва (*alγys*) при шаманском молении.

1 <i>Qärä bästýñ qäybaзы,</i>	Ты — хранитель черноголовых,
2 <i>Qatýrǵаныñ cülläzý,</i>	Пасомых (скота) — оберегатель.
3 <i>Atalturgın atty</i>	Называющийся именем —
4 <i>Sõip qairaqan!</i>	Сойип — владыка!
5 <i>Qol gütirzem ilim čitsýñ!</i>	Руку подниму, чтобы кропление до-
стигло (до тебя)!
6 <i>Qoltyq assám nánim čitsýñ!</i>	Подмышку открою, чтобы достигло
(до тебя) кропление!
7 <i>Atapkilgýñ atty</i>	[Пришли мы к горе?], именуемой
8 <i>Sõip qairaqan!</i>	Сойип — владыка!
9 <i>Az alyná türä gildips</i>	Перед тобою мы предстали,
10 <i>Aqsy tylıñ ala gildips —</i>
<i>Säk!</i>	Чтобы проведать о твоём роде, —
пришли мы —
	Прими!
11 <i>Mai bastıq aq qurayın tain čitir-
tim!</i>	Чернощекоего белого ягненка при-
нося, совершаю жертву!
12 <i>Uluylardıñ pastány bolıyn</i>	Старшими предками начато было,
13 <i>Irgilardıñ itkéni bolıyn (polıyn)!</i>	Прежними совершалось,
14 <i>Uluıudáıdyñ salıǵıny bolıyn!</i>	Высшим богом положено было (так
делать).
15 <i>Uluıudéi sylgandı altyn bürlüı
baiǵázıñ!</i>	Высший бог украсил золотыми ли-
стьями богатую березу.
16 <i>Ai künge ustétıñmés (?) polıyn!</i>	Месяц и солнце пусть не пронизи-
вают насквозь (ее)!

17 <i>Qarāyǝsyn pistē qadartúr</i>	Ночью нас охраняй!
18 <i>Aquráyan táin čittirzém</i>	Белого ягненка приношу в жертву!
19 <i>Aina kálsi aritturr!</i>	Если придет черт, не допусти его!
20 <i>Tostaiyturgen (-yan) taylaruǵá</i>	Выдвинувшимся горам,
21 <i>Tolǵalyw áqyn suylarynǵá</i>	Извилинами протекшим рекам
22 <i>Plém čitsyn —</i>	Кропления пусть достигнут!
<i>Sék!</i>	
23 <i>Tózlǵaryǵá čitsyn —</i>	Всем присутствующим пусть при-
<i>Sek!</i>	
24 <i>Naǵmyr bištur (pirtur) ipiské!</i>	Дождь давай нам чаще!
25 <i>Tózylüs (tozy ülüs) pirtur!</i>	Полный надел давай!
26 <i>Talán pirtur!</i>	Счастье давай!
27 <i>Čaǵsy amǵr konǵq pirtur!</i>	Хорошую, тихую жизнь давай!

Примечания.

Эта шаманская молитва была записана на месте жертвоприношения в сел. Синявино (на р. Нене) от «благословляющего» одним грамотным сагайцем, а потом прочитана Ф. А. Фиельструпу; часть перевода сделана при помощи этого же грамотного сагайца.

Молитва — благословение есть часть шаманских стихов во время нагорного жертвоприношения; см. сагайский и койбальский подобный обряд в «Отчете... 1896 г.» Н. Ф. Катанова (отд. отт.), стр. 31—34; молитвы при этом см. в IX т. «Образцов», стр. 561, 566—567. (текст) и 547, 553—555 (перевод); ср. Н. Ф. Катанов, Письма... (Прилож. к LXXIII т. Зап. И. Академии Наук, № 8, стр. 91, СПб, 1893 г.).

2 *čülläzy* «оберегатель» его (— их). Ср. Образцы, IX, 576 и 588: «чулазы».

4 *Sóip* — п. рг.; такое имя в литературе до сих пор не встречалось; (ср. Н. Ф. Катанов, Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе «Образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым». СПб. 1888, I—II).

5—6 Ср. Образцы... , т. IX, 591 (текст) и 572 (перевод): да достигнет тебя плескание, совершаемое моею рукою и кропление, исполняемое моими плечами; см. еще там же, стр. 515—516 (текст), 504 и 574 (перевод).

9—11 О форме прошедшего времени на «-dy» (напр. здесь: *kildip(i)s*, *čitirdim*) в сагайском наречии С. Д. Майнагашев (Отчет по поездке... летом 1914 г.; Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, 1914 г., стр. 122) писал, что она соответствует качинской на *-džyq*, *-čyq*. Но это не верно, так как сагайск. форме

прошедш. времени на «-dy» соответствует таковая же форма в качинском наречии (см. ОИУ, стр. 676—677), а форме в качинском наречии на «-džyq» соответствует таковая же в сагайском. Странно, что Н. Ф. Катанов, имея примеры на это образование, нигде не отметил эту форму.

Это окончание в качинском и сагайском наречиях для выражения прошедшего времени прилагается: прямо к корню: *keldžik* (сагайское, пришел; Обр. IX, 224), *segirtčikpin* (сагайское, я заставил прыгнуть, IX, 236), *parɣylab-ysčyqtar* (качинское, разошлись, IX, 518), *kel-sarčyq* (сагайское, пришел и ударил, Proben, t. II, 413, ср. Словарь Радлова, II, 705); *kölätčik* (качинское, заслонил, IX, 219), *qubuldžyq* (сагайское, преобразился; IX, 220), *keptändžik* (сагайское, принял вид, IX, 220), *tuɣdžyq* (качинское, родила, IX, 295), *syčyqtar* (качинское, IX, 273, вышли); — к деесприч.: *čettirä-paradžyqpys* (сагайское, надо было бы поехать, — достичь, IX, 324), *paradžyqsu-ma?* (сагайское, едешь ли? поехал-ли бы ты? IX, 297); — к будущему времени: *törirdžik* (сагайское, появилось бы, IX, 224); *polardžyq* (сагайское, был-бы, IX, 249); *alardžyqpyr* (сагайское, взял бы, т.-е. женился бы, Отчет о поездке. . . 1896 г. Н. Ф. Катанова, отд. отт., стр. 61), *ödir-salardžyqpyr* (сагайское, убил бы, IX, 258); *ölparardžyqpys* (умерли бы, IX, 224, № 69); *keräk čoq polardžyq-pa-za?* (неужели был бы не нужен, IX, 224, № 68); — к желательн. накл.: *polajidžyq* (сагайское, были бы, IX, 220).

Примеры подобраны ad hoc, при чтении некоторых только страниц на качинском и сагайском наречиях. О подобной форме в койбалск. и карагасск. наречиях — см. М. А. Castrén, Versuch einer Koibalischen und Karagassischen Sprachlehre, 1857, p. 37 ff.

10 Ср. Обр. IX (перевод), стр. 184; качинское *til-ās qabar* (IX, 518 текст, 507 перевод).

11 По Катанову: *mārai*.

20 Ср. Словарь Радлова, III, 1211.

IV.

Качинская песня.

(Улус Маршалгас. От И. С. Абдина, близь Большого Юса).

1 <i>Qyrı šāq sŷlyɣ aɣ-ɣzŷk d̄itr</i>	Берега без края, красивый Белый Юс, — говорят!
2 <i>q̄ŷzŷl torɣy šāsqandyɣ (osqas)</i>	Как красный шелк разложенный, говорят!
3 <i>q̄ŷzŷl q̄äli mōndŷlyɣ</i>	Как красный куст качается, — говорят!

4 *iskön širyṃ Marsalyas!*

Край, где я вырос, — Маршалгас, —
говорят!

Примечания.

3 *qali* — см. койбальское *qal* «wiesse Weide» (N. Katanoff, Castrén's Koib. Deutsch. Wörterverzeichnis, Mél. Asiat. IX, p. 117).

4 качинское *iskön* (< *öskän*) *čer* (родина).

V.

Качинская песня «*Täsqä Mátr*».

(Улус Усть — Бюря, от Я. Я. Киженаева).

- 1 *Čar pölwin čätqyn čaryṃ čar pirim, čilanbé!*
- 2 *Pölip polwin čätqan pölgin pölip pirim, čilanbé!*
- 3 *Aidyṃ olṃy ai žaryṃ nögä ulý boldžan, kišig boldžan!*
- 4 *Künnäṃ olṃy kün džaryṃ uli boldžan. Aidin olṃy*
- 5 *Ai yarāṃän čögär ködrzy qarā čirdyn qartyzṃ,*
- 6 *Čarā tonžan qatyṃ aṃas özené sy tonžan, čilanbé!*
- 7 *Künün olṃy kün qarāṃyn čögär ködryzy qara*
- 8 *Čirdyn ödý kölbejé üseṃ (?) katýg agás pürü näiqalá üsen (?)!*
- 9 *Čaryṃ polwin čatän čaryṃ čaryṃ pirdým, čilanbé!*
- 10 *Pöli(p) pölwin čatgan bölgin pöli — pirdim, čilanbé!*
- 11 *Čalwag tastýṃ altyndá čadaṃal, čilanbé!*
- 12 *Nümäṃ tästýṃ altyndé čädýṃal, čilanbé!*

- 1 Ты не можешь разобрать (рассудить) суд, — я разберу, Чиленбэ(?)!
- 2 Ты не можешь разделить (определить) установленный закон, я разделю, Чиленбэ!
- 3 Сын луны, Ай-Жапыр, почему он — старший?! Почему бы он не младший?!
- 4 Сын солнца, Кюн-Жапыр, — старший. Сын месяца если
- 5 Поднимет выше (отдалит) глаз месяца (падающий луч), верхний слой черной земли
- 6 Растрескивается, сердцевина у березы (твердого дерева) ломается от мороза, Ч.!
- 7 Сын солнца если поднимет выше (откроет хорошо) глаз солнца (падающий луч), на черной
- 8 Земле трава мощно прорастает, березы листья, трепеща, раскрываются.

- 9 Суд, который ты не мог рассудить, я рассудил, Ч!
 10 Закон, который ты не мог определить, я определил, Ч!
 11 Под широкой скалой оставайся, Ч!
 12 Под круглым камнем оставайся, Ч!

Примечания.

У акад. В. В. Радлова (Proben, II, 700 (перевод), St.-Petersb. 1868) имеется кюврикское сказание о «*Tasqa Mättyr*».

Н. Ф. Катанов, см. Отчет . . . , стр. 103 (отд. отт.) писал, что в качинск. наречии конечный согласный звук под влиянием начального (звонкого или гласного) звука следующего слова и начальный согласный звук под влиянием конечного (звонкого или гласного) звука предыдущего слова в быстрой, нераздельной речи неподвергаются никаким изменениям, тогда как в сагайском, бельтирском, и койбальском наречиях *p* переходит в *b*, *q* в *γ*, *k* в *g*, *t* в *d* и *s* в *z*. Но, как видно из записей Ф. А. Фиельструпа, качинское наречие в этом отношении сходно с другими тремя вышепоименованными абаканск. наречиями. См. здесь: *uly boldžan* (< *uly* + *poldžan*), *ai qaraqan* (< *ai* + *qaraqan*), *čada gal* (< *čada* + *gal*), *čady gal* (< *čady* + *gal*). Или несколько еще примеров из нижепомещаемых отрывков: *aq worim bazi* (< *razi*), *Aγwan giši* (< *kiši*), *baqa qaraq* (< *paqa* + *qaraq*) и др.

Удивительнее всего то, что это утверждение Н. Ф. Катанова расходится с им же приводимым материалом и в том же «Отчете о поездке . . . 1896 г.» (Казань, 1897 г., стр. отд. отт.). Напр. Катанов пишет (качинское наречие): *tudur-paryb -yza* если поймает и увезет (стр. 82), *odyrar-ba*, *odyrbas-pa?* (там же), *soq-ča*, но *polbin-dža* (там же), *qoly-bynan* с рукой его (стр. 88), но *tajaq puman* с палкой (стр. 89). Из IX т. «Образцов»: ср. (качинское) *ačur* (открывши), *semirip* (жиревши) и: *čib-odyr* (ест) и *ičib-odyr* пьет (стр. 218). Кроме того в «Отчете» С. Д. Майнагашева (см. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 120 и 126) можно встретить географическое название *Bidži bāzy* (< *pazy*) «Вершина Бижи».

1 Сагайское var. (от А. Г. Майнагашевой — здесь и дальше): *čaryylar polbin*; *čaryylar-pirim*.

з *uly* < *uly* + *y*.

Вместо «*kišig boldžan*», — по-сагайски: «*kičig bolbin*».

Boldžan — интересную попытку к объяснению этой, почему то тоже вовсе не отмеченной Н. Ф. Катановым формы (см. его «Отчет . . . 1896 г.», отд. отт., стр. 102—104) дает проф. W. Bang.¹ С своей стороны мне здесь хочется дать

¹ Monographien zur türkischen Sprachgeschichte, Sitz. d. Heidelberger Ak. d. Wiss. Phil.-hist. Kl. Jahr. 1918, 12. Abhandl., p. 23. Rec. M. Pallo (см. Kőrösi Csoma Archivum, 1921. I, p. 85—89).

объяснение другой качинской формы. Н. Ф. Катанов пишет, что у качинцев имеется дееприч. прош. вр., оканчивающееся на «-*abās*, -*ābās*, -*ībās*, -*ībās*», а в койбальском сагайском и бельгирском на «-*p*, -*yp*, -*īp*, -*up*, -*īp* (Отчет. . . , стр. 103; ОИУ, стр. 585; ср. тоже в Отчете С. Д. Майнагашева, стр. 122).

Прежде всего замечу, прочитавши такое определение, естественно заключить, что формы на «-*p*» (с фонет. вариантами) в качинском нар. совершенно нет. Такое заключение будет совершенно не соответствовать действительности.

Приведу несколько примеров на эту форму «—*bās*» в качинском наречии.

От глаголов с гласным звуком на конце: *oimābās* поигравши (< *oina* играть), *uzībās* поспавши (< *uzi* спать), *čapsībās* удивившись (< *čapsa* удивляться), *sölībās* поговсрив (< *sölä* говорить), — см. ОИУ, стр. 585 и Обр. IX, 519.

Эти формы я разлагаю на две деепричастные формы:

$$\left. \begin{array}{l} uzīb \\ sölīb \end{array} \right\} + \left\{ \begin{array}{l} ās \\ ās \end{array} \right\} < ās < aγas < *aγas$$

т.-е. одно деепричастие на «-*īb*» (-*īp*) от данного основного глагола и другое — на «-*γas*» от вспомогательного глагола *al-*. Изолировано же, т.-е. без сложения с вспомогательным глаголом в виде -*ās* (-*ās*), (это) деепричастие на -*p* (-*b*) в качинском наречии от основ на гласный звук является в своем «обычном» виде, не отличаясь от ряда других турецких наречий; напр., *qudalar* посва́тавшись (< *qudala*), *tölär* уплативши (< *tölä*), *taryp* занима́вшись земледелием (< *tary*), *umdur* забывши (< *umdu*), — см. Обр. IX, стр. 519, 521 и мн. др.

Таким образом, в качинском наречии от глаголов на гласный звук имеется две формы деепричастия на -*p*, (-*b*):

$$\begin{array}{l} 1) — \bar{ib} \left\{ \begin{array}{l} + \bar{as} \\ + \bar{as} \end{array} \right. \\ 2) — ap, -\bar{ap}, -yp, -\bar{ip}, -up, -\bar{ip} \end{array}$$

[Ср. с формой на -*īb* форму в качинском наречии будущего времени от основ на гласный звук: *oimār* (< *oina* играть), *uzār* (< *uzi* спать), *surār* (< *sura* спрашивать), *törār* (< *törü* родиться); кызыльское *ottār* (< *otta* есть траву), — см. Phonetik. . . , стр. 69—70 (ср. Алтайская грамматика. Казань 1869 г., стр. 67)].

И от глаголов с согласным звуком на конце в качинск. наречии будет тоже две формы этого деепричастия:

$$\begin{array}{l} 1) \left\{ \begin{array}{l} -ab \left(\begin{array}{l} + \bar{as} \\ + \bar{as} \end{array} \right) \\ -\bar{ab} \left(\begin{array}{l} + \bar{as} \\ + \bar{as} \end{array} \right) \end{array} \right. \\ 2) -yp, -\bar{ip}, -up, -\bar{ip}. \end{array}$$

Вот, к тому примеры: *at appardylar olar*; *appārabās*, *perčālar albyya bynaŋ* (Обр. IX, 383) теперь они повезли (подать) и, повезши, заплатили соболями

(IX, 366), *kelābās* (IX, 388) приди, *parabās* (IX, 389) отправившись; *tudabās*, *kemā tarlab-alyan* (IX, 385) схвативши, свалили (его) в лодку (IX, 368, № 325), *turabas* (Proben II, 493) вставши.

Примеры деепричастия на «-р» от согласных основ без частицы *-ās* и *-ās̄*: *paryp* пойдя (Отчет Н. Ф. Катанова, стр. 82 отд. отд.), *kōrip* увидя (IX, 513), *tudup* схвативши (Отчет Н. Ф. Катанова, 82 стр.), *mīnūp* севши на лошадь (Proben, II, 492).

Нужно заметить, что глагол *-al* в качестве вспомогательного глагола в алтайских, абаканских и соседних наречиях весьма употребителен. Употребительна здесь и деепричастная форма *-γaš*, *-γas*. Напр., в карагасском наречии *kālgāš* (IX, 616), *kudup-alγaš* налив (IX, 616, № 28), *kamnās* шаманив (IX, 621), *tāš* сказавши (IX, 625 и 645); урянхайские формы: *kādīb-alγaš* одевшись (IX, 20), *sojub-alγaš* выковырнувши (IX, 34); *idžīb-alγaš* напившись (IX, 65); сагайские формы: *sayunyb-alyp* задумавши (IX, 220), *ezārlāb-alādy* оседлал (IX, 249); бельтирские формы: *syryb-alyp* уйдя (IX, 361); качинские примеры: *tārlab-alyan* свалил (IX, 385), *alyb-alyp* взявши (Отчет. . . . Н. Ф. Катанова, стр. 84; см. еще ОИУ, стр. 591 и след.).

Далее, выпадение звука *l* в глаголе *al*, особенно в дееприч. на *yp*: *alyp* > *ap*, *ab*, — довольно распространенное и обычное явление во многих тур. наречиях. Напр., качинск.: *appar* привозить (< *alyp* + *par*, Отчет. . . . Н. Ф. Катанова, стр. 82); бельтирское: *aqkelip* принеся (IX, 363).

Нет ничего невозможного в выпущении этого звука *l* и в деепричастии на *-γaš* (*-γas*): *a(l)γaš* > *αγaš* > *āš* || *ās*. О выпадении вообще звука *l* в урянх. см. ОИУ, стр. 107, отд. г) и отд. д).

В восточно-туркестанских наречиях слышится (вм. *alγaš*) *αγaš*; напр., *αγaš-keṭ* т.-е. принеси (букв. взявши, приди). Сагайское *čayys* (единственный) и *čalγys* — здесь как раз подходящий пример выпуска *l* перед *γ*, см. С. Майнагашев, Сказка о Купеческом сыне и Боярском сыне (на сагайском наречии с русским переводом под ред. С. Е. Малова и А. Н. Самойловича), Живая Старина, XXIV (1915 г.), Вып. III, Петроград, 1916 г., стр. 045; ср. Словарь В. В. Радлова III, 1847 и 1887.

Урянхайской и карагасской формам деепричастия на *-γaš* должна в качинск. нар. соответствовать форма на *-*γas*. Остается сказать несколько слов о чередовании урянх. и карагасск. *š* || *s* качинск.

Н. Ф. Катанов (см. ОИУ, стр. 55) пишет, что урянхайский *š*, начинающий или кончающий слово, переходит в *s* в сагайском, бельтирском, башкирском, якутском, киргизском, кызыльском и качинском наречиях. Но, к сожалению, примеров из качинского наречия он здесь не приводит.

Я должен заметить, что не всегда и не везде у качинцев, повидимому, совершается этот «переход» *š* в *s*, напр. *iš* пей (ОИУ, 52), но *is* пей у Н. Ф. Ката-

нова же в его Отчете . . . , стр. 83: (*iskändä*), *üš* и *üs* три (ОИУ: табл. VI к § 48 и Обр. IX, 530), *küš* сила (ОИУ, стр. 53) и *küs* (см. Отчет С. Д. Майнагашева, Изв. Рус. Ком., сер. II, № 3, стр. 119). Из прочтения качинских текстов во II (стр. 492 и след.) и IX (317—321, 513—536 и др.) т. т. «Образцов» я делаю заключение о том, что урянхайскому и карагасскому конечному *š* в качинском наречии в большинстве случаев соответствует *s*.

Все вышеизложенное говорит за возможность моего объяснения качинской формы деепричастия на *-abās*, *-äbās*, *-ībās*, *ībās*.

Внесу еще поправку: кроме качинцев эта форма имеется и у сагайцев из рода Кыргыз (NW от Аскыза), — см. Proben II: *estäbäs* (р. 380) и *tutabas* (р. 425).

5, 5, 11 *Aidyŋ, čirdyŋ, tastyŋ*, ср. сагайское *tegäidiŋ* (IX, 426), *čirniŋ* и *čirdiŋ* (род. п. земля, ОИУ, стр. 233). Эти примеры показывают, что мнение С. Д. Майнагашева о том, что во всех случаях окончаниям род. и вин. пад. сагайского наречия *dyŋ, dy* у качинцев соответствуют *nyŋ, ny*, — является ошибочным, (см. Изв. Русск. Комит., сер. II, № 3, стр. 122, ср. стр. 109). И в качинском наречии, как и в сагайском, окончанием род. и вин. падежей является не только *dyŋ* и *dy*, но и *nyŋ* и *ny*.

5, 7 Такая форма, как *qarāyŋ* (< *qaraq*) и еще подобные ей: *qarčyŋ* его мешок < *qarčyq* → *y*, *qoltyŋ* его подмышки < *qoltyq* → *y* см. Отчет . . . Н. Ф. Катанова, стр. 87 и 92 отд. отд. (= Учен. Зап. Каз. Унив., 1897 г., кн. 5—6, стр. 36 и 41), — показывают, что утверждение С. Д. Майнагашева (Изв. Рус. Ком., Сер. II, № 3, стр. 121), что у качинцев во всех подобных случаях («при изменении этих слов так, чтобы последний согласный звук попал между гласными») происходит стяжение гласных, является, по моему мнению, ошибочным.

8 Сагайское: *külbeje üzer* и *naiçyly üzer*.

9 Сагайское: *čarylyp pirdim*.

11 Сагайское: *pülüp pirdim*.

VI.

Качинские игровые песни.

(Улус Тазмин, на р. Бире; от девицы Федосьи).

а)

1 <i>Aq wórym bázy noqtalyq</i> (-χ)	Моего бело-сивого коня — голова
с оборотью!
2 <i>Açwäŋ giši täqtälyq</i>	Переправа через Абакан — с мостом!
3 <i>Açwänárdyŋ qystäry</i>	Девушки же Абакана

4 <i>Aq torgä qürlüylär(y)!</i>	В бело-шелковых поясах!
5 <i>Kök würym bâzy noqtalyq̄ (-x)</i>	Моего голубо-сивого коня — голова, с оборотью!
6 <i>Kök suγ wâzy täqtälyq̄ (-x)</i>	Вершина реки Голубой — с мост- ками!
7 <i>Köq süylärdyñ qystäry</i>	Девушки же реки Голубой
8 <i>Köq törqy qürlüylär (y)!</i>	В голубо-шелковых поясах.
9 <i>Aq tai köq tai ärali,</i>	Между Белой и Синей (гор; букв. жеребят)
10 <i>Aq ot bâzy nindže</i>	Белоголовник (головки белой травы) — как бисер!
11 <i>Wazmäqčä töryn bolmindžam</i>	Работать не могу!
12 <i>Araq-šërğa ügrenmärgam</i>	Вино пить научился!

Примечания.

1 *Pora (poro)* — *m* сивко, серый конь; сагайск. *ax porým*; сравн. ОИУ, стр. 1232—1233 и RW IV, 1269—1270.

2 Сагайское *Abyñ gičē*.

3 Сагайское *Abyñnyrdyñ qystäry* девушки берегов Абакана.

10 Сагайское: *nindželig*.

11—12 По варианту на сагайском наречии будет:

Pazym aγurče töryn-bolmīndžem

Araq(y) (i)zerge ügren-paryam!

b)

1 <i>Ainda (?) dūdur aq woram</i>	Белосивый мой конь, который мог поймать дьявола,
2 <i>Aina žitbi ärs-barde</i>	Дьявола не поймал, а сбился с дороги!
3 <i>Ainalar qatyn</i>	Жена, которую мог взять дьявол,
4 <i>Aqča šoqtāñ qālbārde</i>	Остается невзятой, потому что нет денег!
5 <i>Čabylgāi qustyn bälazy</i>	Кобчика — птицы дети
6 <i>Sārym qājazai masditr (?)</i>	На половине любой скалы водятся.
7 <i>Bäčlygās qustañ balazy</i>	Утки-птицы дети
8 <i>Palgasta sādyp mäsditr (?)</i>	В грязи лежа, выводятся.
9 <i>Baya yāraqtäñ sin qāzāñ</i>	С глазами лягушки, ты — русский,
10 <i>Qaidan mineñ tiññezər</i>	Где же тебе со мной сравняться?!
11 <i>Töγy syñmar sülmīn oläre</i>	(?) парни Шульмина
12 <i>Torydonnāq syñer aina bar</i>	В шелковых шубах, вы — черти!

13 <i>Piderle pasqan bičigim</i>	Написанное узорами письмо (мое)
14 <i>Piye žitžė slāvom!</i>	До начальника если дойдет, — хорошо
(слава)!
15 <i>Qàdyrla pasqan bšim</i>	Снова повторенное письмо
16 <i>Qanŷa žitžė slāvom!</i>	Если дойдет до царя, — хорошо!

Примечания.

- 1 Сагайское var. *Aina* (в месяц?) *tudar aχ porum*.
 2 Сагайское: *Aina čitbīn as-pardy*.
 3 Сагайское: *aina alyr*.
 6 Сагайское: *Čarym qaja žai mostīdyr* на пол-скале ходят как по мосту,
 (с русск. слова «мост»?).
 7 *Bälčyŷās*, — нельзя ли это слово раскладывать на: *pačlyŷ* || *palčyŷ* глина,
 грязь (или *palčaq* телеутск. широколицый) и + *qas* гусь?
 10 Сагайское: *tijnezzer-zin*.
 12 Сагайское: *torŷy tonnyŷ*; качинск. *sirer* — ср. сагайск. *srār* и *sirār*,
 см. Proben II, p. 375—377.
 15 Сагайское: *qattap-la*.

c)

1 <i>Arŷanyŷ žiri áŷr Bī!</i>	Земля моего народа — спокойная
река Бея!
2 <i>Ataidá basŷas šir ŷoltyr</i>	Где даже собака не должна была бы
ступить!
3 <i>Ildyŷ žiri ŷgir Bī!</i>	Земля моего народа — извилистая
Бея!
4 <i>Nekté basŷas šir ŷoltyr!</i>	Где даже корова не должна бы сту-
пить!
5 <i>Šälŷyŷ aŷastaŷ iŷ itsem,</i>	Если из одного дерева сделаю жи-
лище,
6 <i>Šalträp türğai öleŷde</i>	Сияющее (приветливое) оно будет
стоять на Улени!
7 <i>Šatŷy bälazen ábwäzäm</i>	Шата если возьму дочь,
8 <i>Šáiŷaŷŷnàp šürgéi ol ibdė</i>	Как плавно покачиваясь, будет она
ходить в этом жилище.
9 <i>Púbai baidú</i>	} припев
10 <i>Púbai gaidúk</i>	
11 <i>Aŷ pilyr tóli boldžan myn!</i>	Я потомок белых бельтиров —
12 <i>Aqia qustú qurğunú poldžan-myn!</i>	Белая лунь — птица!

- 3 *Kök pilyrdyň töli boldžan-myn!* Я потомок синих бельтиров —
14 *Kögië qustü quryñnū boldžan-myn!* Синяя лунь — птица!
15 *Qazaq wyljyzy qasta — qāraq* Дитя русского ты — синеглазый;
16 *Qamarğa töň burnu çar osqās.* Лоб как холм (высокий), а нос — как
яр (обрывистый берег реки).

Примечания.

8 Сагайское: *çaibynнар şürgäi ol ibdä*; ср., RW IV, 929: *şaiбан* — колебаться, качаться (шорск.).

15 Сагайское: *qāstāx* незрелый (о ягоде); перевод здесь «с глазами цвета незрелой ягоды».

Делая общее заключение, приходится отметить, что записи Ф. А. Фиельструпа кроме того, что дают довольно точное отображение речи абаканцев, еще дают и небольшой материал к выяснению и решению некоторых ошибочно установленных ранее положений.¹

С. Малов.

Ф. Фиельструп.

Ленинград
1926.

¹ Настоящая статья в извлечении была доложена летом 1923 г. в заседании Кружка имени акад. В. В. Радлова при МАЭ.